

ЛОНДОНСКИЙ СИТИ: СЕКРЕТЫ СТАБИЛЬНОСТИ

М. К. Беляев,

член экспертного совета Института фондового рынка и управления

Всесторонне раскрыты причины сохранения старейшим Международным финансовым центром Сити, размещенным в Лондоне, лидирующего положения в финансовом мире. Объяснение этому первоначально находили в доминирующем положении Англии как мировой промышленной державы. Однако Сити не утратил лидерства и в последние десятилетия, когда экономика Англии переживала трудные времена. Причины этого – в традициях и истории, в специфике Лондона как места, где «делается бизнес», а также в тенденции финансовых услуг к кластеризации, т.е. к концентрации, что позволяет финансовым компаниям сокращать издержки и создавать комфортные условия для потребителей.

Reasons why the City, oldest London global financial centre, keeps to hold up leading positions in the financial world, are thoroughly discussed. Initially, this phenomenon was explained by dominating position England held as world industrial power. However, the City has not lost its leadership over last decades when England economics suffered bad times. This is explained by traditions, by the history as well as by specific position London holds as place where «business is made» as well as by the trend to «clustering» i.e. concentration characteristic for the market of financial services, all this making it possible for financial companies to cut their costs and to provide their clients with services on more attractive conditions.

Ключевые слова: международный финансовый центр, Сити, кластеризация, финансовые услуги.

Key words: global financial centre, the City, financial services, clustering.

Формирование международного финансового центра в лондонском Сити уходит корнями в глубокое прошлое. Однако его устойчивость, постоянное развитие и укрепление позиций в деловом мире невозможно объяснить только традициями и специфическими историческими условиями.

Для ответа на вопрос: «Почему Сити стабильно находится на лидирующих позициях?» – необходимо найти объяснение очевидному противоречию, связанному с промышленной историей Англии. В течение длительного времени Англия возглавляла и олицетворяла промышленный прогресс, была лидером в области мореплавания и освоения новых земель, внешней торговли. Это и послужило основой для формирования мирового делового центра.

Однако для Великобритании последнего столетия характерна постепенная утрата мировых экономических позиций. Причем процесс значительно ускорился с середины прошлого века. Но Сити в качестве мирового финансового центра не только не утратил своего значения, а в известной мере даже его укрепил. Так, в Давосе, на Всемирном экономическом форуме, давшем оценку 55 странам по 120 показателям, Лондон в качестве финансового центра занял первое место, оттеснив Нью-Йорк на третье. При оценке учитывались такие параметры, как благоприятный деловой климат, развитость и размер фондового рынка, технологическая инфраструктура, человеческий капитал, доступность кредитных ресурсов.

Иными словами, для общеэкономической динамики страны и ее отдельного сегмента – финансового сектора были характерны разнонаправленные тенденции развития. Феномен, заслуживающий более внимательного рассмотрения и объяснения.

Положительная динамика развития Сити (например, рост занятости и увеличение объемов операций) была обусловлена фундаментальными процессами расширения и усложнения международных финансовых операций и услуг. Причем хорошо известна основная тенденция долгосрочного глобального развития. Финансовые активы (иными словами, финансовая сфера), в которые включаются такие инструменты, как депозиты, активы, акции, облигации, закладные (ипотека), в последнее время растут более быстрыми темпами, чем выпуск промышленной продукции (или экономика в целом). Мировое производство увеличивается ежегодно на 3–4,5%, в то время как сфера международных финансовых услуг – на 7%.

Приведенная статистика служит отправным пунктом в простой и прозрачной цепи логических рассуждений: для быстрорастущего сектора финансовых услуг требуется соответствующее управление потоками, что и обуславливает ускоренное развитие финансовых центров, где клиент может получить адекватное обслуживание. Применительно к Сити необходимо учесть удельный вес внешнеэкономического компонента в бизнесе данного особого экономического района. Это определяет известную степень автономизации, «анклавность» Сити по отношению к внутренней экономике и одновременно объясняет некоторую несогласованность экономических тенденций развития Сити и английской экономики в целом.

Вместе с тем разбухание сферы финансовых услуг, международных денежных операций были характерны для всего мира в равной степени. Однако мировой финансовый центр укрепился именно в Лондоне. Понятно, что у Сити были более выгод-

ные «стартовые позиции». Но что поддерживало поступательное развитие и «удержание» пальмы первенства в дальнейшем, на протяжении столь продолжительного периода времени?

Немного истории

Ускоренный рост международных финансовых операций вызван как фундаментальными экономическими, так и институционально-организационными преобразованиями, имевшими место в мировой экономической истории конца прошлого века.

С 1945 г. мировая экономика получила импульс для динамичного развития вследствие демонтажа ограничений и общего смягчения режима ведения бизнеса, а также учреждения международных организаций. Это прежде всего Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ), которое позже заменила Всемирная торговая организация (ВТО), и Банк международных расчетов (БМР). Расширение мировой экономики стимулировало опережающее развитие внешнеторговых связей. В тот период оживление мировой торговли оказало прямое и непосредственное влияние на ряд сфер деятельности Сити: финансы, связанные с торговлей, валютные обменные операции, посредничество в морских и воздушных перевозках, страхование, а косвенным образом — и на многие другие.

Еще более значительное влияние оказали перемены на рынке капитала и в банковской сфере. Традиционно основной сферой деятельности банков было предоставление кредитов, в том числе в международных масштабах. Картина начала меняться с начала 60-х годов XX века, когда быстрыми темпами стал формироваться огромный международный рынок капиталов — Еврорынок. Он рос как альтернативный источник заемных средств. На первых этапах развития рынка основные денежные потоки осуществлялись в виде взаимных кредитов развитых в экономическом отношении стран, предоставляемых в долларах. Но впоследствии в процесс международного кредитования включились развивающиеся страны, вставшие в то время на путь самостоятельного развития, что существенно расширило масштабы операций. Они начали заимствовать как у западных банков, так и на международном рынке капиталов в целях получения средств для собственного экономического развития и решения наиболее острых социальных проблем. Лондон, игравший роль ведущего международного банковского центра, оказался в значительном выигрыше (как в материальном, так и в функциональном плане) от расширения масштабов и разветвления таких операций, подключения новых участников рынка.

Дополнительно интернационализацию движения капитала подхлестнуло тотальное размывание бюрократических барьеров. В 50–60-е годы многие страны осуществляли валютный контроль с целью удержания своей валюты в рамках, установленных системой фиксированных платежей в соответствии с решениями Бреттонвудской системы, сформированной в 1944 г. Крах системы в 70-х годах привел к постепенному демонтажу валютного контроля в развитых в экономическом отношении странах, что де-факто означало разрешение гражданам этих стран инвестировать свои деньги в неограниченных суммах, в любой географической точке и в любых инструментах.

В тандеме с этим процессом выступили достижения научно-технического характера. Прогресс в коммуникационных системах стимулировал увеличение международных потоков и международных инвестиций, расширив возможности для проведения операций при снижении рисков. Резко улучшился доступ к информации, совершенствование программного обеспечения расширило возможности для применения новейших средств обработки информации, получения результатов, которые лежат в основе принятия бизнес-решений. При этом скорость обработки необходимой информации возросла, а издержки сократились. Современные коммуникационные средства и компьютерная техника позволили генерировать новый класс сложных финансовых инструментов, включая деривативы.

Развитие международного авиационного сообщения снизило транспортные расходы и сократило время на передвижение, открыв доступ к основным международным рынкам и центрам в других странах как для управляющих активами, так и для инвесторов.

Значительным событием в сфере международных финансов начиная с 60-х годов стало распространение операций с привлечением офшоров. Появление офшоров оказало существенное влияние как на характер, так и на географию международных операций. В контексте международных сделок и потоков это означало практически беспрепятственное движение средств между всеми типами государств — от исповедующих высокие налоги и жесткое регулирование до ратующих, чтобы налогообложение и регулирование были более либеральными. Особенность офшоров заключается в том, что они используются обычно резидентами других стран. Это позволяет получить более значительные фонды и по более гибкой схеме, чем может предложить национальный рынок, а для кредиторов обеспечить лучшие условия и гарантии возврата кредита. Причем в то время офшор не ассоциировался с осуществлением операций на

«границе» закона, например с целью банального уклонения от уплаты налогов или легализации капитала, полученного незаконным путем. Офшор рассматривался в схемах проведения операций как возможность их осуществления на более выгодных условиях.

Так или иначе, но офшорные рынки оттеснили существовавшие альтернативы внутренних рынков, поскольку предоставляли более широкий набор продуктов, характеризовались большей инновационностью в финансовых продуктах и более низкими издержками. Неудивительно, что офшорный бизнес стал стремительно развиваться. Теоретически офшорный бизнес может развиваться повсеместно. Но на практике основным оператором и основным получателем выгод от офшорного развития стал Лондон как ведущий центр Евро-рынков.

Одновременно на международные рынки вылились огромные по масштабам массы денежных средств. Это было обусловлено, с одной стороны, появлением и свободным доступом инвесторов (не скованных регулированием ни в суммах вложений, ни в географических границах) к новым инструментам и новым рынкам. Одновременно новации в области регулирования привели к международной диверсификации активов пенсионных фондов и других крупных институциональных инвесторов, включившихся в инвестиционный процесс с использованием новых инструментов и рынков.

Для Сити в связи с этими событиями открылись дополнительные возможности для расширения деятельности. Крупное, если не сказать беспрецедентное, институциональное инвестирование в международных масштабах резко повысило спрос на услуги профессиональных специалистов по управлению активами. Сити в то время выступал практически в роли монополиста, готового предоставить такие услуги на уровне необходимых требований по качеству и в полном объеме. На этой волне в 80-х годах. Сити, располагавший наибольшими подготовленными кадрами, превратился в главный центр по предоставлению услуг в области управления активами на международном уровне для институциональных инвесторов. Также Сити развил торговлю облигациями и начал международную торговлю акциями, вскоре намного превзошедшую внутренний рынок. Трансграничные слияния и поглощения вызвали развитие сферы консультирования, в том числе в вопросах приватизации, которые значительно актуализировались в связи с проводимой правительством консерваторов политикой либерализации экономики, частью которой была масштабная приватизация.

Во всем виноват кластер

Несмотря на то что теоретически, особенно на основе использования современных коммуникационных технологий и средств обработки информации, финансовые рынки могут развиваться в любом месте, им свойственна кластеризация, т.е. сосредоточение и концентрация финансовых операций в определенном месте. Это явление можно назвать специфическим для образования и функционирования финансового центра.

Веками контрагенты на финансовых рынках встречались непосредственно лицом к лицу. Это собственное и дало толчок развитию финансовых центров. Современные коммуникационные средства устраняют необходимость физического присутствия клиентов в определенном месте для осуществления большинства финансовых операций. Кажется бы, достаточно компьютерной связи. Тем не менее финансовые центры – имеется в виду их физическая, материальная форма в виде традиционных офисов, наличия персонала – существуют и развиваются в противоречие логике общих тенденций, связанных с современными технологиями, в том числе с точки зрения издержек.

Ответ на этот вопрос в исчерпывающем виде на примере Сити представлен в докладе Лондонской корпорации (организация, управляющая деятельностью Сити) «Кластеризация финансовых услуг и ее значение для Лондона», опубликованном в 2003 г. В докладе указываются «четыре фактора, которые обуславливают кластеризацию» и обеспечивают стабильность и востребованность именно Лондона в качестве финансового центра.

- Рынок труда. Это один из главных активов Лондона. Приток квалифицированной рабочей силы – местной и из-за рубежа поддерживает рост Квадратной мили. Людей привлекает возможность сделать карьеру под вывеской Сити, а масштабность рынка обеспечивает мобильность рабочей силы, осуществимость перетока сотрудников в случае необходимости из фирмы в фирму, из сектора в сектор с учетом того, что рабочая сила Сити отличается высшей квалификацией.
- Личные контакты. Они устанавливаются между покупателями и продавцами, профессиональными участниками, теми, кто оказывает поддерживающие услуги, регуляторами (государственными и финансовыми). По мнению экспертов, они во многом определяют и подкрепляют статус Лондона в качестве финансового центра. Личный контакт контрагентов и конкурентов – деловой и социальный, формальный и неформальный – остается фундаментальным требованием для

установления доверия, приобретения знаний и выполнения целого ряда финансовых операций, в которые вовлечено несколько сторон. Рынок размещения акций, например, работает значительно лучше, когда участники знают друг друга и вступают в визуальный контакт. Аналогично в отношениях консультант-клиент.

- Распространение инноваций и передовой технологии через тесные контакты между фирмами по оказанию финансовых услуг, клиентов и поддерживающего бизнеса. Стимулирование и поддержание инновативности, доступ к новым услугам и рынкам являются огромным преимуществом для фирм и поощряют кластеризацию, т.е. стремление к группировке в едином центре.
- Креативная конкуренция между участниками рынка, которая дает сильный толчок инновативности и эффективности. Борьба за рыночную долю стимулирует инновативность и дифференцированность продукта, развитие новых рынков и поиск более эффективных путей поставок услуг на рынок.

Эмпирические исследования показывают, что фирмы, существующие в пределах кластера, растут быстрее. Это объясняется преимуществами, которые дает объединение (кластеризация) фирм, занятых в одном и том же бизнесе. В данном случае – предоставление финансовых услуг в широком смысле.

В этой связи в докладе Лондонской корпорации указаны следующие критические пункты для фирм, размещенных в Сити и получающих выгоды от присутствия именно в финансовом центре.

- Бренд Лондона. Присутствие компании на Квадратной миле обеспечивает доверие со стороны клиентов и статус. Несмотря на «нематериальность» репутационный ресурс в мире финансов очень значителен. Например, по афористичному замечанию одного эксперта, только лишь адрес Сити на бланке юридической фирмы превращает ее в Юридическую фирму Сити, что означает надежность, профессионализм, а следовательно, наличие клиентов. Аналогично, если банк намерен считаться международным, он должен проводить операции в Лондоне. Например, японский банк «Номура», который приобрел «Леман Бразерс», намерен перевести бизнес из лондонского делового центра «Кэнери Уорф»

(своего рода филиал Сити) непосредственно в Сити. Казалось бы, дополнительное подтверждение авторитета не требуется ни одной из двух структур, но исполнительный директор Кеничи Ватанабе был лаконичен в комментариях по этому поводу, заявив: «Мы хотим иметь бренд банка как традиционного банка Сити».

- Близость к потребителям, квалифицированной рабочей силе и регуляторам. Это важно для получения заказов в бизнесе, набора персонала, налаживания контактов – формальных и неформальных, в том числе с регулятором и профессиональными организациями.
- Доступ к новым знаниям в области финансовых операций. Близость к конкурентам, поддерживающим основную деятельность путем приобретения знаний в области предоставления финансовых продуктов и услуг. Общение на социальном, горизонтальном уровне означает быстрое распространение профессиональных знаний. Финансовый центр с компактным размещением компаний и соответствующими техническими офисными возможностями позволяет не только расположить фронт-офисы в одном здании, но и извлечь многоплановые выгоды из постоянных международных контактов, в том числе для повышения квалификации персонала всех уровней.

И, наконец, последний вывод, касающийся человеческого фактора – о разнообразных возможностях Лондона в качестве муниципального образования. Как один из главных мировых городов, Лондон предоставляет возможности, с которыми трудно соперничать другим. Его космополитическая сущность, культурные учреждения, музеи, картинные галереи, исторические памятники, театры, рестораны делают его «вибрирующим» городом, местом, в котором многие стремятся работать и жить.

Библиографический список

1. Richard Roberts. The City. A Guide to London's Global Financial Centre. The Economist Newspaper Ltd., 2004, 2008.
2. Philip Coggan. The Money Machine. How the City Works. Penguin Books, 2002.
3. William M. Clarke. How the City of London Works. Sweet and Maxwell Limited, 2008.
4. Financial Times, 05.07.2009.